

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2009 г.

SANCTI AUGUSTINI EPISCOPI HIPPONENSIS

SERMO 81

СВ. АВГУСТИН, ЕПИСКОП ГИППОНСКИЙ

ПРОПОВЕДЬ 81

Предисловие, перевод с латинского и комментарии С.А. Степанцова

Проповедь Августина, которой издатели-бенедиктинцы присвоили порядковый номер 81, поместив ее среди *sermones de scripturis*, была произнесена в Гиппоне в конце 410 г., через несколько месяцев после взятия Рима Аларихом. По времени это вторая проповедь, явно упоминающая события, которые казались или могли казаться современникам гибелью Рима. Первая известная проповедь с упоминанием этого же события, 113 A (= Denis 24), была произнесена через месяц после него, в сентябре 410 г. в городе Hippo Diarrhytus и толковала притчу о богаче и Лазаре из 13-й главы Евангелия от Луки. Проповедь 81 – первая из известных нам гиппонских проповедей, затрагивающих римскую тему¹.

Как уже сказано, издатели отнесли ее к экзегетическим проповедям. Действительно, рассуждение в ней берет начало от слов из Евангелия от Матфея, предостерегающих от соблазнов мира (Мф 18:7–9), и продолжается примерами того, что такое тягота (*pressura*) и что такое соблазн (*scandalum*), а также указанием на то, что главное средство против соблазнов состоит в кротости, которую Августин определяет (совокупностью высказываний и примеров) как послушность божественной воле и уверен-

¹ Обзор проповедей, упоминающих захват Рима (s. Denis 24, s. 81, s. 296, s. 105 и *Sermo de excidio urbis Romae*), и краткий анализ их содержания см. в статье: *Fredouille J.-C.* Les Sermons d'Augustin sur la chute de Rome // *Augustin prédicateur (395–411). Actes du Colloque international de Chantilly (5–7 septembre 1996)*. P., 1998. P. 239–448. Здесь же приводится список важнейших исследований по этой теме. Подробный анализ отношения Августина к падению Рима был дан в монографии: *Maier T.G.* Augustin und das antike Rom. Stuttgart–Köln, 1955. S. 55–68. См. также *Inglebert H.* Les romains chrétiens face à l'histoire de Rome. Histoire, christianisme et romanité en Occident dans l'Antiquité tardive (IIIe–Ve siècles). P., 1996.

ность в благом промысле. Примеры тягот и соблазнов приводятся, во-первых, от Писания: Иов и его жена (страдания Иова – тягота, слова его жены – соблазн), Христос и апостол Петр (отговаривая Христа от страданий, Петр давал повод для соблазна). И Иов, и Христос преподают образец преодоления соблазна. Далее приводится пример, словно бы взятый из жизни: соблазнителем выступает друг воображаемого христианина, склоняющий последнего к лжесвидетельству во избежание притеснений от «сильного мира сего». В конструировании подобных ситуаций для иллюстрирования моральных тем проповеднический талант Августина проявляется особенно ярко (примеры можно наблюдать в других его рассуждения на моральные темы, например, в проповеди 211 или в гомилиях на Первое послание Иоанна).

Наконец, начиная с седьмого параграфа по принятию в изданиях делению, проповедник рассматривает в свете разбираемого им вопроса о тяготах и соблазнах и захват Рима – трагическое и зловещее событие из недавнего прошлого, которое не могло не владеть умами всех подданных империи. Взятие и разорение Рима, которое само по себе не что иное, как «тягота», т.е. бедствие, может стать настоящим соблазном, если не понять его правильно и не дать надлежащей отповеди тем, кто в разрушении «вечного города» обвиняет христиан.

Возражения, даваемые Августином на эти нападки, разнообразны и разнонаправлены, но сводимы к общему знаменателю. Перечислим главные из них.

1. Гибель Рима не должна вызывать ропот, потому что гибель всего материального неизбежна, предопределена и предсказана Священным Писанием: собственно, весь мир обречен на гибель, и, как показывает Августин, на нем уже видны отметины старости. Единственная надежда у человечества – вечная жизнь, даруемая Христом.

2. В собственном смысле Рим – т.е. гражданская общность – не погиб. Пока живы римляне, не погибает и Рим. Однако подлинная и желанная для христиан жизнь – не внешнее выживание, а жизнь души, которой ропот и хула могут только повредить.

3. Не должно удивляться тому, что Рим погибает при уже восторжествовавшем в империи христианстве. В рассматриваемой проповеди Августин не высказывается так же решительно и резко, как, например, в толковании на Пс 136 (параграф 9), где он прямо заявляет, что от прихода Христа или торжества его благовестия не нужно ждать никаких материальных выгод. (Эта мысль, впрочем, отчасти может быть выведена из того, что пересказывается выше под цифрой 1.) Проповедник в данном случае решает произвести *retorsio* в адрес защитников прежде почитавшихся языческих богов: им-то их почитатели не ставят в укор, что они тоже не спасли Трою, предшественницу и родительницу Рима. (Соответствующее предание приводится со ссылкой на Вергилия и Саллюстия.)

Проповедь заканчивается еще одним призывом противостоять соблазнам кротостью. Здесь же, в последних предложениях проповеди, появляется новая тема: помогая пострадавшим во время римских событий, христиане должны исполнять заповеди о милосердии и гостеприимстве и тем прославлять Христа.

Таким образом, в проповеди 81, одном из первых памятников христианской словесности, выразившем глубоко продуманное и последовательное отношение к падению Рима, можно видеть начало раздумий Августина над несколькими темами, полное вызревание которых приведет позже к созданию трактата «О граде Божием».

Перевод выполнен по изданию: PL. T. 38. Col. 499–506.